Л. И. Сичкарева (Берк. 1945. С. 40), для чего стала основанием расшифровка имени Стозмей,[18] под которым «Трутень» и «Смесь» неоднократно высмеивали кого-то из общих своих противников. Отправною точкою была следующая эпиграмма (Смесь. Л. 20. С. 160):

Я думал, что Стозмей не знает ничего,
И за глупца считали мы его,
Затем что разум в нем не всякой скоро сыщет;
Однако я нашел, что хорошо он свищет.

В последней строке П. Н. Берков усмотрел намек на П. С. Свистунова и, разобрав также другие выпады в журналах по адресу Стозмея, пришел к выводу о том, что создаваемое ими совокупное представление об осмеиваемом лице соответствует облику предполагаемого объекта сатиры — «переводчика, театрала и крупного бюрократа». Смысловое имя было П. С. Свистунову подобрано, по догадке ученого, «для обозначения того, что он „свистит“ как сто змей». Дальнейшей цепочкой фактов устанавливалась связь между П. С. Свистуновым, занимавшим в то время должность заведующего учебной частью в Сухопутном шляхетном корпусе, и Л. И. Сичкаревым, преподававшим в этом учебном заведении, но в конце 1768 г. перешедшим на службу в Медицинскую коллегию. В опубликованном «Всякой всячиной» (1769. № 8. 24 февраля. Статья 19) письме, в котором некто, подписавшийся «Ваш усердный слуга Смесь», предлагал журналу свое сотрудничество, П. Н. Берков обратил внимание на фразы, допускающие истолкование в том смысле, что это лицо было вынуждено оставить службу из-за каких-то разногласий с глупым начальником, возомнившим себя всезнающим и ни с кем не желавшим советоваться. В связь с этим публичным заявлением исследователь поставил то место из письма № 100 «От Кривого к Хромоногому» в ноябрьском выпуске «Адской почты», где говорилось, что Правдолюбов, высмеявший в «Смеси» (Л. 28) Стозмея и его любовницу, «извинения достоин за свою повседневную почти с ним ссору» как человек, терпевший от него «утеснения» (АП. XI. 315). Выражение «повседневная ссора» может, по мнению П. Н. Беркова, быть истолковано лишь однозначно — как указание на то, что Правдолюбов «Смеси» имел ежедневные столкновения с П. С. Свистуновым; из чего логически вытекает, что он служил под началом последнего в Сухопутном шляхетном корпусе, т. е. был не кем иным, как Л. И. Сичкаревым, который (единственный из литераторов тех лет) покинул это заведение незадолго до появления «Смеси».

Доводы П. Н. Беркова были признаны достаточно убедительными, хотя и не вполне доказательными. Со времени их опублико-

[18] Аргументация расшифровки первоначально была приведена в следующих работах: Берк. 1950. С. 59—60; Берк. 1951. С. 530 (примеч. 84). Гипотеза о Л. И. Сичкареве подробно сформулирована в кн.: Берк. 1952. С. 218—219, 247—249.